

Концепт «Донос» в русской картине мира XVIII в.

Упоров Александр Евгеньевич

студент

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
Россия

email: uporov_sash@mail.ru

Настоящая статья посвящена исследованию «глубинных», этимологических слоев концепта *Донос*. Под термином «концепт» мы, вслед за Е.С. Кубряковой, понимаем единицу сознания, которая содержит сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира как реального, так и нереального [Кубрякова: 90]. Акцент в работе делается на языковом материале XVIII в., главным образом эпохи Петра I, так как в это время в результате активного развития судебной-правовой системы донос сформировался как специфический речевой жанр в системе информационных высказываний.

От глубинных слоев концепта ведет свое начало современное представление о доносе, поэтому этимологический анализ необходим для моделирования анализируемого концепта в современной языковой картине мира.

В работе проводится комплексный анализ лексем с семантикой доноса (*доносчик, изветчик, донос, доводчик, доносить* и др.), которые формируют семантическое поле *Донос*. На материале словарей с помощью дефиниционного анализа мы выявили динамические процессы, характерные для указанной лексической группы за период XI–XVIII вв.: изменения в семантической структуре полисеманта с семантикой сообщения информации (появление оценочно-маркированных значений, исчезновение «недоносительных» значений и др.); сдвиги в сфере употребления слов; появление новых номинаций.

Для выявления представлений о речевом действии доноса наряду с дефиниционным проводился контекстный анализ с использованием мемуарных, исторических, законодательных, художественных и фольклорных текстов XVII и XVIII вв.

При исследовании были получены следующие результаты.

I. Основные номинации с отрицательной семантикой доноса (с историческим корнем «нос / нес»: *донос, донести, доносчик*) в XVIII в. только начинали складываться, отпочковываясь от первоначальных информационных значений или заменяя их и постепенно завоевывая свои позиции. Они еще не несли того фона негативных коннотаций, который мы видим в них сейчас. Так, лексема *доносчик*, судя по словарям, появилась только в XVIII в. и вошла в активное употребление только с 60-х гг. Тогда же мы видим и первые негативные коннотации: *...в добропорядочных обществах по достоинству изгоняют всех тайных доносчиков, а тем меньше еще по их доносам сажают в тюрьму граждан* (1767); *Доносчики нетерпимы, но доносы полезны* (не позднее 1768).

У номинации *донос* в XVII в. и прежде не было семантики «сообщение, содержащее обвинение кого-л. в каком-л. преступлении» и в XVIII в. она еще сохраняла свое первоначальное значение «сообщение о чем-либо»:

О сем объявлении <мира между Францией и Голландией> учиню двору своему донос (читай: *сообщение* – У.А.) (не позднее 1727).

II. С другими номинациями происходили те или иные семантические изменения, свидетельствующие об активном развитии экстралингвистической ситуации, репрезентируемой речевым жанром доноса и, соответственно, изменениях в концепте в анализируемый период:

а) Появилось значение «возводить обвинение на кого-л.» в словах: *доношение, изветник, изветчиков*;

б) Значения, не связанные с указанной (обвинительной) семантикой, исчезли в словах: *изветчик, доводчик*;

в) Сформулированное значение у номинации становится основным и фиксируется под №1: *извет*;

г) Сфера употребления изменилась: *довод* (юр.);

д) Появились новые слова: *доноситель, доносчиков, изветливый, доносный, фискал*.

III. Остановимся на последней номинации (*фискал*), так как именно с ней, в отличие от других, связан феномен быстрого развития негативных коннотаций, проявившийся практически сразу после появления слова (примерно 1711 г.): ...с *непорядочным гордым гневом всякое немилосердие, еще ж с непотребными укоризны и поношением позорным* (жалоба первых фискалов царю на отношение к ним сената, 1712 г.).

Фискал встраивается в синонимический ряд *доносчик, доноситель, изветчик, изветник, доводчик*.

IV. Изветчик в XVIII в. мог мыслиться как социальный и профессиональный статус.

В работе также был проведен анализ образца доноса петровского времени, продемонстрировавшего некоторые концептуальные установки того периода. Было выявлено стремление власти ввести донос в круг христианских и «верноподданческих» идеалов. Их подтверждает и один из указов Петра I: ...*кто истинный христианин и верный слуга своему государю, тот без всякого сомнения может явно доносить словесно и письменно о нужных и важных делах*.

Следующий этап исследования связан с анализом доноса как речевого жанра в разных фактурах (письменной и устной). Был обнаружен особый способ маркировки доноса о государственных преступлениях, который свидетельствует о стремлении государства с помощью доносов максимально обезопасить свое положение. Это формула «слово и дело!», с которой начиналось большинство «государственных» доносов XVII в. и петровской эпохи.

Таким образом, в связи с развитием судебно–правовой ситуации в XVII–XVIII вв. быстро развивается указанный фрагмент русского словаря: появляются новые значения, идет актуализация «доносительных» значений в семантической структуре полисеманта, формируются отрицательные коннотации (хотя еще не все лексемы обрели устойчивый негативный фон), оформляется особый РЖ. Все это свидетельствует о формировании концепта *Донос* в русской языковой картине мира.

Петр I стремился представить донос в максимально положительном свете, но, несмотря на это, непримиримое противоречие между христианской моралью и массовым доносительством «кривило» и раздирало общество, в первую очередь наиболее просвещенную его часть. Это противоречие в итоге нашло свое отражение и повлияло на дальнейшее развитие концепта *Донос* в XIX–XX вв.

Литература

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.